

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГЛАГОЛОВ ЗРЕНИЯ В РОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

С.А.Моисеева
Белгород

Структурализм, зародившийся в области фонологии, охватил все уровни языка, включая и тот, который считался наименее пригодным для "укладки" его механизма в какие-то структуры - семантический. Наряду с понятиями структурная грамматика, структурная фонология, структурный синтаксис, появился термин структурная семантика, апологетическим трудом которой стала известная одноименная монография А.Греймаса (Greimas, 1966.). Проявлением структурного характера семантики, его манифестацией и, следовательно, его доказательством являются **семантические поля**. Признание семантических полей как лингвистической реальности проистекает из объективно существующих лексико-семантических связей между единицами лексического уровня, которые и организуют их (единицы) в определенные семантические пространства - фреймы. Их тематическая классификация является самой разнообразной. Это глаголы движения, речи, восприятия и т.д.

Предметом рассмотрения в данной работе стали глаголы физического и умственного восприятия. Глаголы физического восприятия в соответствии с числом органов чувств подразделяются на глаголы зрительного, слухового, осязательного, обонятельного и вкусового восприятия. Но их роль в структуре поля не равнозначна. Как отмечает Н.Д.Арутюнова, перцептивные глаголы и прежде всего глаголы *слышать* и *видеть*, борются за первенство в иерархии чувств, за передел сфер влияния и особенно за право на получение эпистемического значения (Арутюнова, 1998; 416).

Рассмотрим семантическую структуру глаголов зрительного восприятия. По классификации В.Г.Гака (Гак, 1977) компонентный анализ позволяет разложить семантическую структуру зрительного восприятия на компоненты.

А. Категориальные семы: '*действие*', '*активность*', '*одушевленность*', '*переходность*', '*непереходность*', '*конкретность*', '*абстрактность*'.

Б. Понятийные семы: '*способность к зрительному восприятию*', '*зрительное восприятие*', '*умственное восприятие*'.

В. Дифференцирующие лексико-семантические варианты (ЛСВ) полисемичного слова: соотносённость глагола с субъектом и объектом определенного типа ('*лицо*', '*предмет*', '*отвлеченное понятие*'), характер действия (прямое, переносное значение), направленность действия, цель и т.д. Следующий этап исследования состоит в представлении каждого ЛСВ в виде набора сем, т.е. в определении семного состава отдельных значений глагола. Так, интегральные семы ЛСВ французского глагола *regarder*, (итальянского *guardare*, испанского *mirar*) могут быть. представлены следующим образом:

'зрительное восприятие', 'активность', 'одушевленность', 'конкретность', 'направленность', 'целенаправленность'. Глаголы, имеющие в своем составе эти семы, входят в центр семантического поля: Интегральные составляющие ЛСВ, находящиеся на периферии поля, состоят из а) перцептивных слов, изменивших значения и входящих в другие поля, например, поле оценочной деятельности или эмоций. Современная когнитивная психология настаивает на неразрывной связи восприятия с эпистемическими процессами. То, какую сторону предмета или явления воспринимает человек, зависит от его установки, предопределяемой интуицией и конвенциональной категорией стимулов.

"Значение пропозиционального отношения непосредственно связано с ментальным (когнитивным, эпистемическим) модусом. Оно может быть присуще другим предикатам лишь в той степени, в какой они включают в свое значение когнитивный компонент, позволяющий им вводить пропозицию" (Арутюнова, 1998: 112). Для глаголов восприятия этот компонент вторичен, он вырастает из перцептивных смыслов, произведен от них, что в ряде случаев подтверждается этимологическими данными. Когнитивный цикл развивается от восприятия к знанию. Один из перцептивных глаголов (обычно это вершина перцептивной иерархии) начинает более активно по сравнению с другими глаголами развивать когнитивные смыслы. Чаще всего это глагол зрительного восприятия, занимающий доминирующее положение в иерархии чувств.

Компоненты лексико-семантического поля чувственного восприятия способны к широкому семантическому взаимодействию с единицами презентующими ментальную сферу, с которой они тесно связаны выражением внутреннего состояния человека, его способности воспринимать и отражать окружающий мир.

Умственное восприятие, действие, которое предполагает 'активность', 'одушевленность', 'абстрактность', 'переходность'. Интегральные семы ЛСВ фр. глагола *voir* могут быть представлены следующим образом. 'обладать зрением', 'видеть', 'смотреть', 'видеться', 'быть свидетелем', 'навещать', 'посещать', 'изучать', 'знать', 'понимать', 'делать умозаключение', 'выходить на ...', 'смотреть на ...'. Выделяются два смысловых стержня: в первый, представляющий зрительное восприятие, входят первые восемь сем, последние четыре относятся к глаголам умственного восприятия.

Как видим, чаще всего когнитивные значения в подгруппе глаголов зрения приобретает глагол *voir*.

Оценочная (или аксиологическая) деятельность относится к ментальной сфере. Она так же, как и деятельность всего сознания, невозможна без восприятия каких-то фактов как отправной точки для процессов мышления. Глаголы оценочной деятельности имеют прагматический оттенок, выражая отношение субъекта к самому себе, к определенным фактам и явлениям, к другим субъектам. В связи с тем, что восприятие и оценочная деятельность тесно взаимосвязаны, глаголы восприятия обнаруживают так же как и ментальные способность

развивать аксиологические значения. Ср.: глагол *admirer* и его романские эквиваленты исп. *admirare*, ит. *ammirare*.

Таким образом, можно говорить о том, что глаголы восприятия и оценки могут быть функционально эквивалентны в тексте за счет общности отдельных семантических компонентов и их актуализации в конкретном речевом акте в силу соответствующего синтагматического развертывания.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. -М., 1998.
2. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. -М., 1977.
3. Greimas A. Sémanique structurale. -P., 1966.

ЧЕРТЫ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ЛАТИНСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ НЕОПРЕДЕЛЕННЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

Т.П. Нехорошкова
С.-Петербург

Французский язык принадлежит к числу тех немногочисленных индоевропейских языков, язык-основа которых исторически засвидетельствован и доступен для изучения. Естественными поэтому представляются попытки проследить и выявить, с одной стороны, общие закономерности развития двух языков, а с другой - отметить появившиеся в ходе этого развития расхождения. В настоящей статье предпринимается попытка на материале некоторых неопределенных местоимений (в дальнейшем НМ) показать, во-первых, преемственность принципов построения отдельных форм НМ в латинском и французском языках и, во-вторых, продемонстрировать наиболее очевидные различия в принципах функционирования отдельных подгрупп НМ в двух языках.

I. Известно, что большинство латинских НМ восходит к вопросительно-относительно-неопределенному местоимению *quis/qui* (Эрну, 1950: 125). Этот семантический синкретизм обусловил необходимость, в случае использования в качестве НМ, уточнения содержащегося в нем элемента неопределенности, неизвестности референта по различным параметрам. С этой целью, как правило, использовались приемы наращивания формы за счет а) ее удвоения (*quisquis*), б) присоединения различных частиц, превратившихся в суффиксы (*quisque, quisquam, quispiam...*), в) слияния с другими местоимениями, превратившимися в префиксы (*aliquis*) и т.д. Практически все эти формы исчезли из материального состава французского языка при перестройке латинской системы и ее переходе в романскую языковую систему. Тем не менее, утрата формы еще не означает утраты принципа конструирования языкового элемента, предназначенного для выражения того или иного мыслительного содержания, не-